

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: РИСКИ-УГРОЗЫ-ВЫЗОВЫ*

©2020 г. А.А. Гостев*

*Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13. корп. 1; e-mail: aagos06@rambler.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.002

Поступила в редакцию 24 июня 2020 г.

Аннотация. Анализируется широкий спектр психологических и духовно-нравственных проблем человека и групповых субъектов в противоречивых процессах *глобальной трансформации* современного общества. Рассматриваются многообразные *угрозы* и *вызовы* человечеству в целом. Описана соответствующая феноменология. Намечены пути ее системного анализа и синтеза на новом уровне понимания. Обсуждаются актуальные для этой задачи теоретико-методологические идеи. Научному осмыслению подлежит взаимовлияние и единство всех содержаний актуального и потенциального сознания на индивидуальном и групповом уровнях. Субъективные представления об угрозах рассматриваются как «внешние» воздействия, влияющие через внутренние условия в виде *индивидуальных и/или групповых ценностей, социо-этно-культурных норм и социально-психологических закономерностей*. Поставлен вопрос о поиске *адекватного алармизма* на основе закономерности Йеркса-Додсона с учетом существования тематики, относительно которой он уместен (*духовно-нравственное состояние человечества, перспективы тотального социального контроля* и пр.). Подчеркнуто значение взаимодействия познавательного потенциала социальной, политической и исторической психологии, а также психологии личности и психологии религии. Намечена теоретико-методологическая основа создания *макрополитической психологии*, более целостно отражающей происходящее в мире за счет опоры на междисциплинарное взаимодействие указанных направлений психологической науки с геополитическими исследованиями с учетом финансово-экономических, мировоззренческих и иных факторов глобальной трансформации. Ее психологические и духовно-нравственные проблемы рассматриваются относительно взаимодействующих позиций макроописания человека: «личности», «субъекта», «индивидуальности» и «индивида». Проявления личности анализируются как реактивное отражение мира в ответ на внешние социальные воздействия. Субъект описывается с позиции активного реагирования на изменение жизнедеятельности. Индивидуальность, характеризуемая активным отражением информации в зависимости от опыта, картины мира и особенностей человека, рассматривается в связи с проблематикой сознания и менталитета. К индивиду отнесены риски и угрозы для человеческого организма, включая влияния новых технологий на основе искусственного интеллекта. Сформулированы перспективные задачи исследований.

Ключевые слова: риски, вызовы, угрозы, глобальная трансформация, психологические проблемы, духовность, нравственность, социальная, политическая, историческая психология, геополитика, личность, субъект, индивидуальность, индивид.

* Работа выполнена по государственному заданию 0159-2020-0006.

В настоящее время для психологической науки все более актуальным становится осмысление быстрых, масштабных, радикальных изменений человеческого бытия. Это предполагает выход за рамки внутриспсихологической тематики и изучение ее связей с общегуманитарными, нравственными и духовными проблемами мирового сообщества. Институт психологии РАН достаточно активно включился в подобные исследования (см., например: Гостев, 2017, 2019; Журавлев и др., 2018, 2020; Ковалева, Журавлев, 2017; Нестик, Журавлев, 2017; Психологические исследования глобальных..., 2018). Был выделен спектр актуальных психологических проблем *глобальной (Г) трансформации*. Среди них вызывает особенный интерес тематика отражения и переживания людьми существующих и предчувствуемых *глобальных рисков, угроз и вызовов (ГРУВ; РУВ)*. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты изучения *ГРУВ-образов*, а также те акценты, которые можно расставить с позиции центрального, на наш взгляд, направления изучения данной проблематики, – *психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия* (Гостев, 2017, 2018; Гостев, Борисова, 2012).

Итак, можно констатировать, что человечество, действительно, оказалось перед лицом широкомасштабных, кардинальных, ускоряющихся изменений в странах/государствах, национально-культурных образованиях и макроцивилизационных структурах. *Г-трансформация* привела к снижению безопасности мирового сообщества. Так, например, с ускорением разрушается стабильность «исторической Европы». Об этом историки и политологи «алармно» заговорили уже несколько лет назад (см., например: Переслегин, Переслегина, 2017; Фурсов, 2016; Четверикова, 2016).

Необходимо отметить, что доминировавшие в последние десятилетия неолиберальные представления о *глобализации* (научные, публицистического жанра, обыденного сознания) постепенно изменяются, сохраняя основные тенденции понимания *Г-трансформации* (Психологические исследования

глобальных..., 2018, с. 8-26). Речь по-прежнему идет о возникновении единой мировой цивилизации по западной модели, однако, уже с вкладом других исторических субъектов (А. Тойнби и Д. Икеда, У. Андерсон и др.) и с оглядкой на идеи многополярности мира. Основной тенденции также противостоят опасения о превращении человечества в унифицированный проблемный мир (отмечая позицию У. Бека и А. Печчеи, можно вспомнить и о Н.Я. Данилевском). Но в плане обсуждаемой проблематики при любом понимании *Г-трансформации* следует признавать: человечество переживает *бифуркационный период* с высокой неопределенностью результата, в том числе с возможностью катастрофических перемен и социального регресса.

Сформулируем некоторые *теоретико-методологические идеи*, полезные для разработки данной проблемы.

Во-первых, отражение людьми глобальных и локальных изменений необходимо рассматривать на взаимовлияющих уровнях: а) внутреннего мира человека, включая сферы «неосознаваемого»; б) многоуровневого и разномасштабного группового сознания (также со сферами «неосознаваемого»). Научному осмыслению подлежит взаимовлияние всех уровней в *системе сознания*, понимаемой как *единство его актуальной и потенциальной составляющих*⁷.

Во-вторых, субъективные представления о *PUB* можно рассматривать как «внешние» воздействия, регулирующие жизнедеятельность людей (подобные представления имеют объективно существующий прообраз). В частности, показано, что представления о *PUB* влияют на межличностное и межгрупповое взаимодействие и становятся «объективным социальным знанием» (Нестик, Журавлев, 2018, с. 17). Содержание же *PUB-представлений* определяется индивидуальными и групповыми ценностями, социо-этно-культурными

⁷ Потенциальное сознание на индивидуальном уровне представлено тематикой подсознания и «надсознания» человека. На групповом уровне – идеями о коллективном бессознательном.

нормами, механизмами социально-психологических явлений и др. И это можно считать *внутренними условиями*, через которые действуют *РУВ-образы*.

В-третьих, поскольку *ГРУВ* различаются не только степенью объективности представлений о них, но и масштабом, последствиями и вероятностью появления, неизбежен вопрос о феноменологии и классификациях (например, *ГРУВ* экологические, экономические, геополитические и др.) с прогнозированием развития и появлением новых проблем. Необходимо знание о *РУВ-характеристиках* – их подтверждении непосредственным опытом, абстрактности оценок (недооценки-переоценки), недостатка пси-ресурсов совладания и др. (Нестик, Журавлев, 2018).

В-четвертых, отметим, что освещение *РУВ* в массмедиа часто носит *алармистский* характер с нагнетанием панических настроений. Это растрчивает ресурсы пси-адаптации, формирует систему социально-психологических аттитюдов личности/группы, способную усиливать фаталистические установки, подверженность психоманипуляциям и др. Возникающий диссонанс между тревогой и порождаемым ею бездействием запускает защитные механизмы социального познания (Нестик, Журавлев, 2018, с. 45-58).

Возникает вопрос нахождения некоего *адекватного алармизма*. Нельзя ли для решения данной проблемы применить, например, закономерность Йеркса-Додсона? Ведь инвертированная U-образная кривая может помочь понять, почему излишняя «накачка» переживаний *РУВ* способна приводить к снижению адекватного реагирования. Однако современные работы показывают, что есть темы, в которых *алармизм* уместен. Это относится к духовно-нравственному состоянию человечества, к строительству «цифрового Вавилона», к тому, что эпидемии могут быть использованы для установления социального контроля (Гостев, 2018; Духовно-нравственные проблемы..., 2018; Психологическое здоровье личности..., 2014). Проблема *социального контроля* во время эпидемий, а тем более тема его усиления за счет карантинных мер, к

сожалению, не получила пока своего должного осмысления в гуманитарных науках, в частности, в современной психологии – пока трудно назвать предметно конкретные статьи, и тем более монографические исследования по обозначенной тематике. Поэтому в данной статье можно ограничиться указанием на широкое ее обсуждение в сети интернет, например, в видеоблогах, представленных на www.youtube.com. Также можно добавить, что ряд авторов (Девятов, 2017; Кургинян, 2015; Фурсов, 2016; Четверикова, 2016) касаются этого актуального для человечества вопроса. Необходимо отметить и других авторов, затрагивающих данную тематику (подробнее см.: Гостев, 2017).

В-пятых, тематика *ГРУВ* может быть рассмотрена по условно выделяемым, взаимодействующим, взаимопретекующим позициям их макроописания – на уровнях *личности, субъекта, индивидуальности и индивида*. Данное описание в развитие подходов Б.Г. Ананьева и В.А. Ганзена и применительно к политической психологии раскрыто А.И. Юрьевым (см. подробнее: Стратегическая психология..., 2006).

Личность vs ГРУВ

Психология личности изучает систему отношений человека к миру и самому себе, к происходящему, прошлому и будущему. Личность выражает *реактивное отражение* мира в ответ на внешние социальные воздействия.

Особенности отношения личности к *РУВ* порождают определенную типологию. Например, это могут быть «*алармисты*», «*осторожные*», «*скептики*», «*гедонисты*», «*стоики*» и др. (Нестик, Журавлев, 2018) Личностные особенности проявляются в оценках вероятности и серьезности *РУВ*, в эффектах «черных лебедей», в особенностях защитных механизмах социального восприятия, в частности, склонности не замечать или отодвигать *РУВ* в отдаленное будущее (там же, с. 28-45).

Отметим особое значение для изучения *ГРУВ-образов* социально-политической и идеолого-мировоззренческой *идентичности* личности. В современном мире все более обостряется столкновение смыслов и ценностей человеческого бытия. Разворачивается многоплановая борьба мировоззрений – их противостояние скрытое и явное, осознаваемое людьми ясно или смутно. В этой борьбе переосмысливается и стремительно меняется вся система отношений человека – к физическому миру и человечеству, к Родине, к людям в целом, к представителям ближайшего окружения и самому себе. Переосмысливается и отношение к *Высшей реальности* – к духовным смыслам, включая метафизические идеи и религиозный опыт.

Во всех сферах жизни, в локальных культурах и на наднациональном уровне, столкновение *Традиционного* и *Нового* становится все более острым (подробнее см.: Проблемы социальных конфликтов..., 2018). Трансформируется нравственная регуляция личности и социальных систем. Изменяется исторически сложившаяся «на местах» и на глобальном уровне мотивационно-потребностная сфера человека. Эти изменения управляют восприятием социально-значимых событий, задавая «правильное их понимание», устанавливают новое прочтение дихотомий «добро/зло», «хорошо/плохо», «правильно/неправильно». Через разрушающуюся традиционную мораль проглядывают крайний индивидуализм, цинизм, пошлость, бессовестность, социальный снобизм, псевдо-этика, диктат различных меньшинств над большинством, политкорректность и толерантность в роли блоков социального познания, агрессивный экологизм, борьба против семейных ценностей и др.

Поэтому в изучении *ГРУВ-проблематики* так важна опора на психологию *духовно-нравственной сферы* человеческого бытия, включая метафизические/религиозные аспекты (Гостев, 2018; Гостев, Борисова 2012; Духовно-нравственные проблемы..., 2018; Психологическое здоровье..., 2014).

Говоря об особой многоплановой роли духовно-нравственной сферы в отражении ГРУВ, необходимо подчеркнуть, что ее состояние не только является внутренним условием, через которое они действуют, но и определяет способность к противодействию.

Осмысление ГРУВ с духовных позиций способствует самосовершенствованию человека, пониманию того, что нарушение духовных законов мироздания аморальностью чревато негативными последствиями для человечества. Мир меняется через положительную внутреннюю трансформацию людей, через очищение индивидуального и группового сознания. Негатив же в системе сознания питает ГРУВ, мешая их преодолевать.

Иными словами, современному человеку нужна опора на «вертикаль высших духовных смыслов». Здесь уместна постановка вопроса о создании психологии, условно говоря, «вселенской личности», которая развивала бы понятие «духовная личность», представленное в творческом наследии И.А. Ильина (Ильин, 2002), но применительно к современным психологическим и духовно-нравственным проблемам глобальной трансформации. Основа такого подхода заложена (Гостев, Борисова, 2012) и будет развиваться.

В этой связи укажем на психологические и духовно-нравственные последствия для людей разрушения/саморазрушения мировых религий, подмены их традиционного содержания квази-религиозными симулякрами и, особенно, тенденцией создания на этой основе единой «универсальной» религии, лишенной, соответственно, исторического фундамента и опыта духовной практики.

Соответственно, большое значение имеет изучение отечественной духовно-нравственной традиции – *Православия*. Здесь ГРУВ можно связать с ее вкладом в решение, например, актуальной для психологии личности и социальной психологии проблемы искажения познания духовных смыслов человеческого бытия (названного в святоотеческой традиции «прельщением») (Гостев, 2008). Отмеченная проблема особо значима в контексте современных

манипулятивных информационно-психологических воздействий (Гостев, 2017, 2018, 2019). Можно отметить потенциал святоотеческих идей о глубинных, в том числе метаисторических, детерминантах менталитета социальной общности, в частности российской ментальности (Гостев, 2015, 2017; Гостев, Кольцова, 2017; Кольцова, Журавлев, 2017). Следует отметить вклад православно-христианской традиции в многомерное описание внутреннего мира человека с акцентом на роль в нем «духовного я» (Гостев, Фомин, 2017).

Субъект vs ГРУВ

Человек как субъект познания, деятельности и общения описывается с позиции *активного реагирования* на изменение своей жизнедеятельности. Соответственно, он характеризуется активностью при субъективности отражения *РУВ*, любые из которых оцениваются сквозь призму собственных регуляторов социального поведения и в связи с действиями по их реализации (о механизме регуляции см.: Психологические проблемы социальной..., 1976; и др.). Теоретический анализ активного реагирования свидетельствует, что *РУВ-воздействие* не должно приводить к утрате человеком качеств субъекта, т.е. способности преодолевать свою подчиненность обстоятельствам. Психология посттравматического стресса подчеркивает: человек способен пережить психотравму (подробнее см.: психология повседневного..., 2016).

Так, к пониманию человека как субъекта может быть отнесено его *стремление к адекватности*: а) *образов исторической памяти*⁸; б) социального восприятия происходящих в мире событий; в) *видение будущего*⁹. Это стремление влияет на его социальное поведение, формирует социально-психологические установки. Изучение отражения *ГРУВ* должно учитывать

⁸ В психологических войнах фальсифицируется история, уничтожаются традиционные для общества социальные представления и духовно-нравственные смыслы-ориентиры.

⁹ В психологии прогноза – *светского* и *религиозного* (пророчества) – важно учитывать, что прогноз может стать программой социально-политических изменений.

единство памяти субъекта (особенно коллективной) и его представлений о будущем. Показано, например, что озабоченность будущим прямо связана и с долгосрочной временной ориентацией, и с ценностью прошлого (Нестик, Журавлев, 2018).

Субъектность человека в связи с рассматриваемой тематикой предполагает внимание к проблеме *глобальной психоманипуляции* (Гостев, 2017, 2019). Человек выступает не только *объектом*, но и *субъектом*, многоуровневых, многокомпонентных, масштабно-тотальных информационных (дезинформационных) воздействий. Важно осмысление связи глобальной психоманипуляции с *субъективным* фактором мировых процессов в виде социально-политического, экономического и идеологического проектирования со стороны т.н. «архитекторов» нового мирового порядка. Это предполагает изучение понимания человеком *ГРУВ*, возникающих в связи с экономическими и политическими целями, средствами их достижения и идеологическими ориентирами «проектировщиков». Рассмотрение глобальной психоманипуляции как источника *ГРУВ* предполагает изучение новых форм, содержания, последствий относительно объекта воздействия: «личность/группа/общество/человечество»¹⁰.

В макроописании человека информативна связка «*личность/субъект*» (индивидуальный/групповой). В частности, это значимо при изучении и прогнозировании поведения и действий людей при *переживании* субъективной значимости любых *РУВ* в зависимости от характеристик эмоциональной и мотивационной сфер, от особенностей многообразной социально-психологической идентификации.

В *ГРУВ-образах*, несомненно, есть объективное содержание. Но его когнитивно-эмоциональное отражение/переживание человеком может, как

¹⁰ Особую актуальность обретает изучение информационно-психологических войн против России.

утрироваться, так и восприниматься сквозь «розовые очки» или даже быть «социально-психологической слепотой», проявлением защитных механизмов социального восприятия, в частности, отрицанием фактов, вытеснением тревоги, рационализацией и др. Необходимо, поэтому, поиск психологических критериев разграничения представлений о *реальных* и *вымышленных ГРУВ*. Следовательно, актуально изучение психологических и духовно-нравственных условий формирования: а) наивных представлений о происходящем/будущем; б) фаталистических установок и «выученной беспомощности»; в) «апокалиптических ожиданий» секулярного и религиозного содержания.

Не менее значимо изучение психологических факторов отношения людей к *ГРУВ* на уровне *группового субъекта*. В этой связи необходимо отметить так называемые «самосбывающиеся пророчества», влияние публичных предсказаний, роль внутригрупповой динамики и интерпретацию «слабых сигналов» от происходящего с адекватным реагированием (Нестик, Журавлев, 2017).

Межгрупповые факторы отношения людей к *ГРУВ* раскрываются через оценку межгрупповой напряженности (питают негативную оценку будущего, внутригруппового фаворитизма, дискриминации «других»).

На любые *РУВ-образы* влияют социально-экономическая ситуация в обществе и в мире, масс-медиа, общественное настроение и коллективные представления о будущем¹¹ на основе исторически сложившихся в обществе ценностей/идеалов. Важно изучение типологии отношения человека к *ГРУВ*, например, «оптимистического», «пессимистического», «игнорирующего», «тревожного» и др. (Нестик, Журавлев, 2018).

¹¹ Образ возможных катастроф основан на коллективном воображении из прошлого (Barbrook, 2007; Samuel, 2009 – по: Нестик, Журавлев, 2018, с. 79).

Индивидуальность vs ГРУВ

Согласно Б.Г. Ананьеву, данная позиция макроописания человека рассматривается как некая интегральная характеристика (Ананьев, 2000). С ней может быть связано активное отражение информации человеком в меру жизненного опыта, картины мира, индивидуальных особенностей и творческой продуктивности. Это дает основание отнести к данному феномену систему сознания на индивидуальном и групповом уровнях в связи с проблематикой менталитета, который обладает свойствами *своеобразия и уникальности*.

Важно учитывать, что менталитет является не только «призмой», преломляющей влияние ГРУВ, но и резервом стойкости людей. Поэтому представляется, что для противодействия им теоретически и практически значимым является осмысление многослойности и многокомпонентности менталитета социальных общностей людей. В российском менталитете, например, заложена способность «претерпевать» социально-политические трудности, собираться в «годину испытаний» (актуализация «соборности» народного сознания/неосознаваемого и возможность «восставать из пепла»). Особо это актуально относительно российского менталитета (Историогенез..., 2015, 2016).

Новыми возможностями изучения менталитета может стать допущение существования его *метаисторических* детерминант (Гостев, Кольцова, 2017) – мифологических представлений народов (легенд, эпосов и т.п.), локальных архетипов, мистических традиций, религиозных верований (Сухарев, 2017). На метаисторическую идею работают:

- а) теологические представления о судьбах культур, народов, человечества;
- б) глубинные матрицы памяти коллективных субъектов истории;
- в) религиозно-мистические влияния в мировой политике;
- г) реализация религиозных пророчеств.

С метаисторическими основаниями менталитета может быть связан широкий спектр особенностей отражения людьми диалектики интеграции/дифференциации человечества в процессе *Г-трансформации*.

Анти- альтер-де- глобализм

В мире набирают силу процессы, которые стали тормозить явления глобализации мирового сообщества, наблюдаемые в последние десятилетия. В них можно увидеть тенденции де-глобализации и назвать их антиглобализмом и альтер-глобализмом (см., например: Гостев, 2017; Переслегин, Переслегина, 2017; Психологические исследования глобальных..., 2018). Взаимодействуя с неолиберальными вариантами глобализации, они усиливают *ГРУВ*. Психология *Г-трансформации* должна поэтому быть сфокусирована на изучении отражения людьми диалектики взаимодействия, с одной стороны, *интеграции/гомогенизации* человечества, выработки *реально* общечеловеческого, формирования социальных установок на допустимые формы объединения мира, а с другой – на *дезинтеграции/гетерогенности* в виде тенденций: а) сохранения человечества на макрорегиональных, национально-культурных и государственных уровнях; б) формирования новых фрагментирующих человечество реалий (Гостев, 2017; Ковалева, Журавлев, 2017; Gostev et al., 1998).

Разворачивающийся мировой финансово-экономический кризис (усиливающийся пандемией коронавируса) породил, в частности, тенденцию экономической фрагментации мирового сообщества, и, соответственно, изменения в привычном облике глобального рынка. «Мир без границ» перестал отвечать интересам какой-то части мировой элиты. Например, в страны можно вернуть производство потребительских товаров, но убрать связь с высокими технологиями. Тренд на сегментацию человечества соответствует проектному макрореустройству мира в виде версий «золотого миллиарда», «халифата»,

«нового шелкового пути» и др. Для этих проектов нужны не все акторы *Г-трансформации* (не говоря про народные массы). И удар по бизнесу самоизоляции людей при пандемии и блокирование миграции работает на это.¹² Психологической науке важно понимать, что, несмотря на де-глобализационные признаки, продолжится и согласование интересов сильных элементов мировой элиты (с ее приоритетами в национальном и/или наднациональном планах) и «зачистка» ее ослабевших элементов.

Понимание психологического сопровождения дезинтегрирующих процессов *Г-трансформации* предполагает учет *ГРУВ*, которые исходят от «творцов» *Г-проектов*. Актуально изучение социальных представлений о роли системы «национальные/наднациональные элиты» и в происходящем, и в «закладке» будущего, в том числе мировой элиты как возможного заказчика идеологических, политических экономических и иных публичных и непубличных действий (Рябинин, 2009). Сегодня «восстание элит» (К. Лэш) усиливает *ГРУВ*. Поэтому психология должна изучать как элитарное мировоззрение, межэлитные взаимодействия и противоречия, так и психолого-элитарный компонент «тайных пружин истории», непубличной политики и дипломатии. Для защиты от обвинений в конспирологии полезно использовать социально-психологические понятия *групповые цели/интересы* (Гостев, 2017).

Касательно «неэлиты» отметим, что достигнутый масштаб разрушения национально-государственных, этно-культурных, политических, экономических и иных границ подчеркивает актуальность изучения многообразия идентичности человека, перед которым встает необходимостью определиться, кто он, и как в его внутреннем мире соотносятся национально-культурное и общечеловеческое. И это один из главных факторов отражения людьми *ГРУВ*, ибо ресурс адекватности этого процесса, а тем более

¹² Подобные идеи присутствуют, например, в аналитических материалах «Фонда концептуальных технологий».

противодействия, может быть найден и в защите «своего традиционного», и в разрушении его в угоду поиска помощи от наднационального глобального регулятора. При этом важно учитывать особенности взаимодействия представленности в человеке национальных культур (исторических субъектов) с «институционализацией им глобальных норм» (У. Бек) при различном сочетании согласия/несогласия с какими-то из них. Интересным вопросом является усиление влияния транснациональных смыслов/идей на это сочетание (см.: Журавлев и др., 2020; Психологические исследования глобальных..., 2018).

В этом контексте понятен индивидуальный и групповой протест против предложенных в последние десятилетия вариантов неолиберальной глобализации и усиление ориентации людей на сохранение национально-культурного разнообразия человечества, в частности, собственной культуры и государственной субъектности. В целом же важно, чтобы каждый человек, каждая групповая общность стремились к балансу «общечеловеческое/национально-культурное» (соотносясь, по возможности, с осмыслением вариантов *G-проектирования*).

Исследования показали, что соотношением данных макротенденций *G-трансформации* определяются не только особенности *ГРУВ-образов*, но и проявления социально-психологических закономерностей. Баланс глобальной идентичности с идентичностью национально-культурной и государственной способствует, например, межгрупповой интеграции (Гостев, 2017; Назаретян, 2001; Нестик, Журавлев, 2018). *G-идентичность*, в частности, может как быть связана с выраженностью позитивной этнической идентификации (Нестик, Журавлев, 2018, с. 105-114), так и нет¹³.

¹³ В исследованиях лаборатории истории психологии и исторической психологии (Историогенез и современное состояние..., 2015, 2016) были получены данные, что наднациональная идентичность («гражданство мира», «общеевропейскость») положительно связана с идентификацией с этнической группой в составе РФ, с гражданством в СНГ.

Следует, однако, учитывать возможность негативного влияния наднациональной идентичности, когда под давлением «глобального» возникают нелюбовь к Родине и деструкция взаимоотношений больших социальных групп. Поэтому изучение глобальной и национально-культурной и государственной идентичности следует рассматривать в связи с психологией патриотизма и его влиянием на порождение и отражение *ГРУВ*.

Система патриотического сознания

Насколько гордость за свою страну может говорить о готовности людей отождествлять себя с человечеством? (Нестик, Журавлев, 2018, с. 115). Патриотическое сознание способствует этому, если опирается на вселенское духовно-нравственное основание (Гостев, Борисова, 2012; Лутовинов и др., 2019)¹⁴. Данная опора помогает пониманию многомерной и многоуровневой идентичности личности (и группы) в связи с: а) со способностью видеть себя частью мирового целого; б) с открытостью инокультурному опыту; в) с любовью к «своим корням», к «малой родине».

Можно говорить о системе форм патриотического сознания. В этой связи было бы полезно изучить, например, психологические типы русофобствующих лиц, считающих себя патриотами России.

Возможен поиск критериев типологии по следующим позициям. *Временной аспект* раскрывается, например, признанием славных страниц в истории Родины и отрицанием возможности исчезновения ее культурного наследия. *Пространственный аспект* выражается, в частности, социальной установкой на защиту пространства нации/государства. *Информационный*

Показатели же общероссийской идентификации и идентификации с «русскостью» (даже для этнических русских) оказались низкими.

¹⁴ Подмена же патриотизма псевдодуховным национализмом хорошо обслуживает политические игры.

аспект соотносится с сопротивлением в психологической войне против России, а *энергетический* – с признанием ее силы «восставать из пепла».

Проблемой являются методы изучения многомерно-многоуровневой идентичности человека/группы в диапазоне «глобальное – локальное». Рассмотрение известных факторов, например, гражданской, политической, мировоззренческой, религиозной позиций, не закрывает проблему. Следует учитывать влияние неосознаваемого компонента формирования многокомпонентной идентичности человека/группы на формирование *образа ГРУВ*. Опросников и анкет, претендующих на соответствующие измерения, недостаточно, ибо человек может лишь декларировать свою глобальную, национальную и любую другую идентичность или их единство под влиянием социальной желательности, мировоззренческого взгляда с позиции собственного «идеального я» и др. Поэтому следует доходить до глубинных источников формирования идентичности, в частности, противоречивости чувств и *ratio-идей* в отношении Родины.

Индивид vs ГРУВ

К данной позиции описания человека отнесем все *ГРУВ*, которые угрожают человеческому организму в связи, например, с ухудшением экологии, изменением климата (относительно природных катастроф см., например: Емельянова 2016), эпидемиями (темой возрастающей актуальности, недостаточно осмысленной с психологических позиций), военными конфликтами, воздействиями новых информационных технологий (относительно внедрения 5G-излучений уже высказывается серьезная обеспокоенность) и т.п. Возрастает актуальность исследования «социально-психологических последствий распространения искусственного интеллекта, интернета и больших данных, а также генной инженерии и нейротехнологий» (Нестик, Журавлев, 2018, с. 167).

Для оценки ГРУВ важно учитывать, что отношение человека к новым технологиям, особенно на основе искусственного интеллекта (ИИ), имеет разную детерминацию (там же, с. 198). Например, отношение к «киборгизации» и к генной инженерии имеет различные социально-психологические механизмы. Также важен учет доверия людей к общественным институтам, ожидаемым последствиям новшеств (соотношению польза/вред), представлений о целях их использования (там же, с. 160-171). Поэтому актуально не только рассмотрение психологии технофилии и технофобии. Необходимо изучение духовно-нравственной и мировоззренческой адаптации людей к новым технологиям, которые могут затрагивать экзистенциальные, моральные ценности общества. Принципиальное неприятие многими людьми генной инженерии или различных «вторгающихся в тело и мозг» биотехнологий, например, понятно.

При изучении РУВ от внедрения новых информационных технологий, как правило, говорят, например, о возрастании уязвимости людей для воздействий масс-медиа¹⁵, возможностей информационно-психологических войн, киберпреступлениях, о влиянии неуничтожимых «цифровых следов личности» на жизнь и судьбу человека через уменьшение возможности свободного выбора. ИИ может давать опасные рекомендации, обслуживать тотальный социальный контроль, быть уязвимым для хакеров. Прогнозируются также упрощение образа действительности, в частности, снижение социальной рефлексивности, многочисленные социально-психологические проблемы (Нестик, Журавлев, 2018, с. 229-233). В обсуждении темы новых технологий и ИИ не исключается даже возможность подчинить ему человечество.

При оценке ГРУВ относительно новых технологий с духовно-нравственных и религиозных позиций необходимо отметить следующие тренды.

¹⁵ Страхи использования ИИ в политических манипуляциях имеют под собой почву – представим возможности влияния на аудиторию виртуальных видеодвойников политиков.

Прежде всего, это изменения человека как вида *Homo Sapiens* в сторону создания «человека, улучшенного киборгизацией». Предполагается интеграция организма человека с неорганическими компонентами, подключенными к системам *ИИ*. Данный тренд опирается на мистические идеи (Гостев, 2018). Так идеология *трангуманизма* связана с оккультной идеей смены рас. При этом он ищет научного обоснования изменения онтологии человечества и перехода к «нео-кибер-пост-человечеству» («трансчеловечеству», «альтер-человечеству»). Но обоснование новой онтологии «усовершенствованного» человекоподобного существа игнорирует проблему изменения человеческой природы, утраты «традиционного человека в человеке». Речь идет о расчеловечивании мира через появление нового вида разумных существ.

Но в какой мере пост-человек сохранит онтологическое качество «образа Божьего? Поиск ответа на данный вопрос не является предметом психологической науки. Следовало бы как минимум учитывать эту проблему и рассматривать все психологические моменты (мечты, иллюзии vs опасения, страхи), возникающие в связи с тенденцией избавиться от духовно-метафизического статуса человека и перейти в «пост-нео-человеческую цивилизацию».

Важно указать еще на один важный аспект *ГРУВ*, порождаемых новыми технологиями – виртуализацию человеческого бытия.

Это проблема, которая привлекает внимание психологов (см.: Гостев, 2017; Нестик, Журавлев, 2018; Психологические исследования глобальных..., 2018). Например, показано, что исследования виртуальной среды участвуют в: а) психологическом анализе глобальных процессов;¹⁶ б) моделировании взаимодействия в макросоциосистеме системе «человек-малая группа-общество-государство-глобальные структуры»; в) создании новых каналов влияния на систему сознания.

¹⁶ Интернет, например, мощно участвует в *Г-трансформации* через индивидуальных пользователей Сети, групповых субъектов, и даже «ботов» (см. также: (Ковалева, Журавлев, 2017).

Но психологические и духовно-нравственные последствия ухода человека от реального мира в виртуальность изучаются недостаточно. Даже Интернет в быту может отрицательно сказываться на жизнедеятельности людей. Например, это видно в связи с «социальной прозрачностью» пользователя в исследованиях с применением Big Data, с ролью Сети в организации «цветных революций», в реализации аморальных мотивации и интересов пользователей Сети. Остро стоит проблема защиты национально-культурной идентичности граждан РФ в связи с активизацией использования интернета (Журавлев и др., 2020; Психологические исследования глобальных..., 2018, с. 30).

Виртуализация человеческого бытия связана также с проблемой *социального контроля в «цифровом сетевом обществе»*.

Проблематика психологических аспектов новых технологий ставит вопрос об их балансе с гуманистическими и моральными ценностями. ГРУВ усилит нарушение такого баланса. Поэтому среди новых форм социального контроля стремительно набирает актуальность тема, предполагающая свое междисциплинарное изучение с большим вкладом психологической науки. Достаточно указать на то, что установление тотального социального контроля применительно к развитию «цифрового сетевого общества» делают человека подконтрольным его правилам. Возникла, например, метафора «трансгуманистического цифрового Вавилона». Но как это совместимо с психологической, духовной, тем более с религиозной свободой человека? Неизбежная перестройка внутреннего мира коснется всех его сфер. Уже сам поиск социального согласия о правилах жизни в «цифровом сетевом обществе» чреват конфликтами. Ведь с позиции завоеванных прав человека, в частности, его свободы совести, должна быть исключена дискриминация людей, противящихся новым формам социальной подконтрольности, т.е. должна быть

учтена естественность сопротивления под влиянием духовно-нравственных и религиозных мотивов.

Среди проблематики «человек в цифровом сетевом обществе как источник ГРУВ» отметим тему новых форм субъектности – прежде всего «нетократии», претендующей на участие в глобальном управлении, а также различных социальных сетей (Ковалева, 2019, 2020). Их взаимодействие между собой, а также с несетевыми социально-политическими и иными силами *Г-трансформации* выступает особым источником ГРУВ, требующим изучения.

ВЫВОДЫ

В статье обозначено авторское видение широкого круга вопросов, относящихся к междисциплинарному пониманию психологических и духовно-нравственных проблем современности. Духовное понимание происходящего на основе высших смыслов и нравственных ценностей играет важнейшую роль в психологии социального познания. Особенности индивидуального и группового осмысления, переживания, антиципации ГРУВ с духовно-нравственных позиций (вместе с вытекающими из них действиями по их предотвращению) влияют на восприятие событий настоящего, историческое сознание и образ будущего человечества.

Целостное научное видение заявленной проблематики предстоит, однако, формировать. Кластеризация тематики вместе с соответствующей ей феноменологией ГРУВ будет способствовать формулированию целей и задач исследования, а также отделению главного от второстепенного.

Формирование оценки ГРУВ связано с нахождением человеком и групповым субъектом многомерной и многоуровневой идентичности в соотношении глобального/наднационального – государственного/национально-культурного. При этом не должны игнорироваться вопросы национальной безопасности и нравственно ориентированного патриотического сознания.

Огромное, если не центральное, значение имеет раскрытие духовно-нравственных и религиозных аспектов ГРУВ. Опыт религиозных и мистических традиций сегодня стал значимым фактором мировой политики. Изучение ее духовно-нравственных составляющих дополняет баланс аксиологических, мотивационно-оценочных и рациональных компонентов соответствующих представлений, раскрывает их роль в регуляции жизнедеятельности людей.

При построении типологии ГРУВ-образов следует учитывать эсхатологические метафизико-метаисторические идеи в различных религиях о некой «финальной войне добра/Света и зла/Тьмы» («Армагедон», «Битва Конца» и др.).

Для дальнейшего исследования духовно-нравственных, социокультурных и психологических детерминант ГРУВ необходимо:

- изучение психологических и духовно-нравственных последствий социальной несправедливости в конкретных странах и в мире в целом;
- раскрытие технологий психоманипулирования в деструктивных социально-политических движениях;
- разработка психологического обеспечения стратегий и тактик, адекватных глобальному кризису;
- осмысление концепций, технологий, механизмов влияния на Г-трансформацию с национального и транснационального уровней в их взаимодействии.

ГРУВ предполагают постановку перед психологией задачи выявления психологических ресурсов человека, малых групп, субкультурных общностей, стран, национально-культурных и макрорегиональных образований и человечества в целом. Противодействие ГРУВ может усиливаться психо-социогуманитарными технологиями формирования позитивных установок на будущее человечества и на возможность влияния на него. При этом желательно

избегать эффекта «розовых очков» в восприятии происходящего и будущего. Психологическая наука именно с позиций психологии *ГРУВ* способна внести свой вклад в междисциплинарное осмысление негативных тенденций *Г-трансформации*. Это предполагает формирование представлений о геополитических и финансово-экономических оппонентах-«партнерах», а также международных и наднациональных структурах, особенно непубличной природы.

Отметим также необходимость преодоления: а) архаизации и примитивизации массового сознания, в частности, его религиозно-мистического компонента; б) враждебности в межкультурном взаимодействии, духовно-нравственного непонимания между людьми, особенно религиозной нетерпимости; в) недоверия (по возможности) к социальным институтам/структурам – своего общества и международного наднационального уровня; г) ангажированных информационно-психологических атак на *Традиционное наследие человечества*.

Повышенного исследовательского внимания требуют *ГРУВ*, возникающие от внедрения в жизнедеятельность человечества новых технологий и *ИИ*. При изучении отношения людей к данному тренду необходим охват максимально широкого спектра представлений о социально-политико-психологических (вместе с пси-защитами) блоках социального восприятия и духовно-нравственных последствиях относительно конкретных технологий. Это поможет прогнозировать негативные последствия перехода к «цифровому сетевому обществу» и найти способы их своевременной нейтрализации.

Вкладом в психологию *ГРУВ* можно считать теоретико-методологическое значение взаимодействия различных подходов к макроописанию человека. В многообразии своих сочетаний (а это предмет будущих исследований автора) оно способно выступить концептуально-терминологической «решеткой» для системного рассмотрения выделенной тематики данной статьи. Планируется опора на частные параметры

макроописания человека. Относительно позиции субъекта – это, например, учет различных вариантов *субъектного подхода*, разрабатываемого в Институте психологии РАН (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко).

Изучение спектра *ГРУВ* полезно для развития взаимодействия социальной, политической, исторической психологии, психологии личности и психологии религии. Это, как отмечалось, – путь создания макрополитической психологии (*МПП*). В качестве ее теоретико-методологической основы предлагается следующее:

1. внутривнутрипсихологическая междисциплинарность по указанным направлениям психологической науки. *МПП* должна быть соотнесена с другими направлениями изучения *Г-трансформации* (например, «глобальной психологией»);
2. особая роль психологии образной сферы человека, групповых субъектов, обществ, макрокультурных образований;
3. макропсихологический подход;
4. опора на внешнюю междисциплинарность – исследования глобальных процессов в политологии, социологии, культурологии, философии и других социо-гуманитарных науках;
5. психология духовно-нравственной сферы человеческого бытия, включая опыт религиозных и мистических традиций.

Зона ответственности *МПП* – раскрытие многофакторности *Г-трансформации* в единстве *объективных* тенденций и *субъективных* влияний на них с учетом последствий различного вида проектирования на транснациональном и национальном уровнях. Важной проблемой *МПП* выступает учет многовариантности картины современного мира у людей, и соответственно, неоднозначности в сценариях будущего человечества.

МПП предполагает междисциплинарное взаимодействие с областями геополитики и мировой финансово-экономической системы, а также изучение

идеологических и мировоззренческих факторов *Г-трансформации*. МПП должна стать психологией многомерности и динамики изменений в человечестве.

Иными словами, в задачи МПП входит осмысление накопленного опыта *Г-трансформации*, познания ее трендов на фоне новых ГРУВ. Задачей выступает изучение влияния «качания маятника» в системе сознания – от «освященной дороги» уходящей классической глобализации к различным формам альтер-анти-де-глобализма.

Неотъемлемым видится включение в МПП психологии религиозного сознания. Духовность, нравственность, метаисторические идеи/гипотезы могут обрести в ней свою методолого-теоретическую и практическую значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М.: ИД «Питер», 2000.
- Гостев А.А. Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Изд-во «Генезис», 2008.
- Гостев А.А. Влияние православно-христианской традиции на российский менталитет как проблема исторической психологии // Историогенез и современное состояние российского менталитета. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 25-47.
- Гостев А.А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
- Гостев А.А. Психоманипуляции в духовно-нравственной сфере человеческого бытия // Духовно-нравственные проблемы современной личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 138-164.
- Гостев А.А. «Глобальная психоманипуляция»: поиск содержания понятия // Разработка понятий в современной психологии. Т. 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. С. 689-708.

Гостев А.А., Борисова Н.В. Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: на путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Гостев А.А., Елисеев В.А., Фомин А.Г. К проблеме концептуально-терминологического перевода святоотеческих описаний психологических реалий // История отечественной и мировой психологической мысли. Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Материалы международной конференции по истории психологии «IV московские встречи», 26-29 июня 2006 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 177-187.

Гостев А.А., Кольцова В.А. Метаисторические аспекты исторической психологии: новые грани в изучении менталитета // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 194-204.

Духовно-нравственные проблемы современной личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 58-71.

Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Ковалева Ю.В., Смирнов А.А. Психологические факторы развития геополитических отношений: субъекты, механизмы, тенденции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.

Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: Изд-во Русская книга, 2002.

Историогенез и современное состояние российского менталитета. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2.

М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Ковалева Ю.В. Признаки совместной жизнедеятельности сетевого сообщества и личностные характеристики его членов: на примере социальной сети Твиттер. Часть 1. Постановка проблемы и методический подход // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 1(13). С. 6-40. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document659.pdf> (дата обращения 05.04.2019).

Ковалева Ю.В. Субъектность больших социальных групп в современных условиях глобального мироустройства // Психология и педагогика социального воспитания / Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Кострома: Изд-во Костромского государственного университета, 2020. С. 223-229.

Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Глобальная психология в условиях современных глобальных вызовов // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 1830-1838.

Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.

Кургинян С.Е. Красная весна. М.: Изд-во «Международный общественный фонд “Экспериментальный творческий центр”», 2015.

Лутовинов В.И., Гостев А.А., Шувалов А.В. Духовно-религиозная концепция патриотизма Ивана Александровича Ильина и вызовы современности // Живая вода. Научный альманах. Серия: «Православие. Педагогика. Психология». Вып. III. Калуга: «СерНа», 2019. С. 104-135.

Макропсихология современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: Пер Сэ, 2001.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология отношения человека к глобальным рискам: состояние и перспективы исследований // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: Результаты и перспективы развития.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 2031-2040.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Переслегин С.Б., Переслегина Е.Б. «Дикие карты» будущего. Форс мажор для человечества. М.: Изд-во «Алгоритм», 2017.

Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Психологические исследования глобальных процессов. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М.: Наука, 1976.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Рябинин В.А. Идеология «тайны беззакония»: философский и политический анализ идеологии «мондиализм». М.: Изд-во «Аиро-XXI», 2009.

Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала. СПб.: Изд-во «Logos» 2006.

Сухарев А.В. Развитие русской ментальности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Фурсов А.И. Вопросы борьбы в русской истории: Логика намерений и логика обстоятельств. М.: Книжный мир, 2016.

Четверикова О.Н. Диктатура «Просвещенных»: Дух и цели трансгуманизма.

М.: Благословение. Техинвест-3, 2016.

Gostev A., Tucker J.C., Gilliland M. Zemlyanin: The emerging global citizen?

Moscow–San Francisco, 1998.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. М.: ID «Piter», 2000.

Gostev A.A. Psihologiya i metafizika obraznoj sfery cheloveka. М.: Izd-vo «Genezis», 2008.

Gostev A.A. Vliyanie pravoslavno-hristianskoj tradicii na rossijskij mentalitet kak problema istoricheskoy psihologii // Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta. М.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2015. S. 25-47.

Gostev A.A. Global'naya psihomanipulyaciya: psihologicheskie i duhovno-nravstvennye aspekty. М.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017.

Gostev A.A. Psihomanipulyacii v duhovno-nravstvennoj sfere chelovecheskogo bytiya // Duhovno-nravstvennye problemy sovremennoj lichnosti. М.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018. С. 138-164.

Gostev A.A. «Global'naya psihomanipulyaciya»: poisk sodержaniya ponyatiya // Razrabotka ponyatij v sovremennoj psihologii. Т. 2. М.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2019. S. 689-708.

Gostev A.A., Borisova N.V. Psihologicheskie idei v tvorcheskom nasledii I.A. Il'ina: na putyah sozdaniya psihologii duhovno-nravstvennoj sfery chelovecheskogo bytiya. М.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012.

Gostev A.A., Eliseev V.A., Fomin A.G. К проблеме концептуально-terminologicheskogo perevoda svyatootecheskih opisanij psihologicheskikh realij // Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli. Postigaya proshloe, ponimat' nastoyashchee, predvidet' budushchee: Materialy

mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii «IV moskovskie vstrechi», 26-29 iyunya 2006 g. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006. S. 177-187.

Gostev A.A., Kol'cova V.A. Metaistoricheskie aspekty istoricheskoy psihologii: novye grani v izuchenii mentaliteta // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psihologii. Rezul'taty i perspektivy razvitiya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017. S. 194-204.

Duhovno-nravstvennye problemy sovremennoj lichnosti. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Emel'yanova T.P. Social'nye predstavleniya: Istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.

Zhuravlev A.L., Mironenko I.A., Yurevich A.V. Psihologicheskaya nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy // Psihologicheskij zhurnal. 2018. T. 39. № 2. S. 58-71.

Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Kitova D.A., Kovaleva Yu.V., Smirnov A.A. Psihologicheskie faktory razvitiya geopoliticheskikh otnoshenij: sub"ekty, mekhanizmy, tendencii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2020.

Il'in I.A. Aksiomy religioznogo opyta. M.: Izd-vo Russkaya kniga, 2002.

Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2015.

Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta. Vypusk 2. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.

Kovaleva Yu.V. Priznaki sovmestnoj zhiznedeyatel'nosti setevogo soobshchestva i lichnostnye harakteristiki ego chlenov: na primere social'noj seti Twitter. Chast' 1. Postanovka problemy i metodicheskij podhod // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T. 4. № 1(13). S. 6-40. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document659.pdf> (data obrashcheniya 05.04.2019).

Kovaleva Yu.V. Sub"ektnost' bol'shikh social'nyh grupp v sovremennykh usloviyah global'nogo miroustrojstva // Psihologiya i pedagogika social'nogo vospitaniya

/ Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Kostroma: Izd-vo Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020. S. 223-229.

Kovaleva Yu.V., Zhuravlev A.L. Global'naya psihologiya v usloviyah sovremennyh global'nyh vyzovov // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017. S. 1830-1838.

Kol'cova V.A., Zhuravlev A.L. Sushchnostnye harakteristiki i faktory formirovaniya rossijskogo mentaliteta // Psihologicheskij zhurnal. 2017. T. 38. № 3. S. 5-17.

Kurginyan S.E. Krasnaya vesna. M.: Izd-vo «Mezhdunarodnyj obshchestvennyj fond “Eksperimental'nyj tvorcheskij centr”», 2015.

Lutovinov V.I., Gostev A.A., Shuvalov A.V. Duhovno-religioznaya koncepciya patriotizma Ivana Aleksandrovicha Il'ina i vyzovy sovremennosti // Zhivaya voda. Nauchnyj al'manah. Seriya: «Pravoslavie. Pedagogika. Psihologiya». Vyp. III. Kaluga: «SerNa», 2019. S. 104-135.

Makropsihologiya sovremennogo rossijskogo obshchestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009.

Nazaretyan A.P. Civilizacionnye krizisy v kontekste Universal'noj istorii. M.: Per Se, 2001.

Nestik T.A., Zhuravlev A.L. Psihologiya otnosheniya cheloveka k global'nyh riskam: sostoyanie i perspektivy issledovanij // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psihologii: Rezul'taty i perspektivy razvitiya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017. S. 2031-2040.

Nestik T.A., Zhuravlev A.L. Psihologiya global'nyh riskov. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Pereslegin S.B., Pereslegina E.B. «Dikie karty» budushchego. Fors mazhor dlya chelovechestva. M.: Izd-vo «Algoritm», 2017.

Problemy social'nyh konfliktov v sovremennoj psihologii: sushchnost', determinanty, regulirovanie. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Psihologicheskie problemy social'noj regulyacii povedeniya. M.: Nauka, 1976.

Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennye problemy sovremennogo rossijskogo obshchestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2014.

Psihologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya i sovladanie. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.

Ryabinin V.A. Ideologiya «tajny bezzakoniya»: filosofskij i politicheskij analiz ideologii «mondializm». M.: Izd-vo «Airo-XXI», 2009.

Strategicheskaya psihologiya globalizacii: Psihologiya chelovecheskogo kapitala. SPb.: Izd-vo «Logos» 2006.

Suharev A.V. Razvitie russkoj mental'nosti. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017.

Fursov A.I. Voprosy bor'by v russkoj istorii: Logika namerenij i logika obstoyatel'stv. M.: Knizhnyj mir, 2016.

Chetverikova O.N. Diktatura «Prosveshchennyh»: Duh i celi transgumanizma. M.: Blagoslovenie. Tekhinvest-3, 2016.

Gostev A., Tucker J.C., Gilliland M. Zemlyanin: The emerging global citizen? Moscow–San Francisco, 1998.

PSYCHOLOGICAL AND SPIRITUAL-MORAL PROBLEMS OF MODERN HUMAN BEING: RISKS, THREATS, CHALLENGES**

A.A. Gostev*

*Sc.D. (psychology), leading research officer, Federal state-financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskay str., Moscow, 129366; e-mail: aagos06@rambler.ru

Summary. A wide range of psychological, spiritual and moral problems of human beings in contradictory processes of global transformation are analyzed. Diverse threats for humanity are considered, and the corresponding phenomenology is described. Some ways for analysis-synthesis of such phenomenology are set. Relevant theoretical and methodological ideas are discussed. It is emphasized the importance of understanding mutual interaction of actual and potential consciousness at individual and group levels. Subjective images of global risks and threats are considered as “external” influences through internal conditions in forms of individual and/or group values, socio-ethno-cultural norms, socio-psychological laws. It is raised the problem of finding adequate ‘alarmism’, based on the Yerkes-Dodson regularity, considering the existence of topics for which alarmism is appropriate (e.g. moral state of humanity, prospects of total social control, “digital slavery”, etc.). The role of interaction of cognitive capabilities of social, political, historical psychology, psychology of personality, and psychology of religion is emphasized. The article outlines theoretical basis for creating a ‘macro-political psychology’ designed for more holistic reflection of global transformation. ‘Macro-political psychology’ should be based on interdisciplinary interaction of these areas of psychological science with geopolitical research, with study of financial, economics, ideological factors. Psychological and spiritual / moral problems of humankind are considered regarding to interacting positions of a human being’s description: “personality”, “subject”, “individuality”, “individ”. Manifestations of personality are analyzed as reactive reflection of the world in response to external social influences. Subject is described in terms of active response to changes in life activity. Individuality is characterized by active reflection of information regarding life experience, worldview, personal characteristics of human being; individuality is considered as an integral characteristic related to consciousness and mentality issues. The individual's position relates to threats for human body, including impact of new technologies based on artificial intelligence. Some future research tasks are formulated.

Keywords: risks, challenges, threats, global transformation, psychological problems, spirituality, morality, social, political, historical psychology, geopolitics, personality, subject, individuality, individual.

** The work was performed according to the state task 0159-2020-0006.